Напоминая об этом, Шеян не мог не почувствовать, что губернатор Свон был действительно смелым человеком; даже осмелился пригласить купца из соперничающего государства. Говорили, что губернаторы этой эпохи обладали властью, как короли, и казалось, что их богатство на самом деле не пустые слова.

Если бы не такой могущественный офицер-ястреб, как Норрингтон, контролировавший этот порт, губернатор Свон уже действовал бы с абсолютной сдержанностью.

В сюжете фильма губернатор Свон стремился облегчить брак между своей дочерью, Элизабет, и Норрингтоном. Скорее всего, это было вызвано вышеупомянутой причиной. Каким бы доктринальным ни был Норрингтон, он все равно не стал бы возлагать руки на своего тестя, верно?

Тем не менее, с неожиданным появлением на этом аукционе такого непревзойдённого магната, как Фернандес, другим, скорее всего, было бы трудно вырвать у него из рук предметы, которые он видел.

Этот соперничающий торговец мог бы вызвать эффект сома на этом аукционе, вызвав пульсацию изначально неподвижных вод и, в конечном счете, взбудоражив еще больше доходов аукционистов.

Брат Блэк внезапно предупредил.

"Аукцион вот-вот начнется".

Действительно, благородный мистер МакКиннери мягко забивал свой деревянный молоток три раза подряд, прежде чем кашлянул и объявил.

"Прошу прощения за грубость. Уважаемые гости, пожалуйста, сохраняйте тишину, так как аукцион вот-вот начнется".

Присутствовавшие гости вместе осыпали его лицом, возможно, ради губернатора Свона. В мгновение ока толпа успокоилась. Даже шумные пираты не были исключением.

Блондинка Юрена Суонн, чьи черты напоминали Элизабет, затем взяла рядом с собой буклет. С самыми сладкими улыбками она объявила.

"При отсутствии капитана Норрингтона, которого, как я слышал, скоро повысят до Коммодора, наш беспрецедентный аукцион может успешно состояться. Время имеет первостепенное значение, позвольте мне объявить о нашем первом аукционе".

Тишина охватила аудиторию.

Согласно конвенции о проведении аукционов, самая первая и последняя статья будет представлять собой продукцию, имеющую непомерную ценность. Частым гостям аукционов, естественно, хотелось как отличного начала, так и грандиозного шлема.

"Эй! Эй хо-хо!" От боковой двери несколько мужчин подняли массивный деревянный сундук во время марша.

За хозяином этого аукциона была воздвигнута большая платформа, которая обычно использовалась в качестве платформы для прославления во время мессы или поклонения. В этот момент платформа была приведена в порядок.

Гости наблюдали, как 5-6 загорелых рабов несли деревянный сундук, а затем опускали его на платформу, чтобы гости могли насладиться просмотром.

Деревянный сундук приземлился с приглушенным ударом тяжелого груза.

Затем была перевернута скрывающая его деревянная крышка, в результате чего было обнаружено черное механическое смертоносное оружие.

Это оружие напоминало большой гарпун, выкованный с точным мастерством. Его внешность была окрашена грязными воронье-черными пятнами. Первое впечатление наводит на мысль, что оно было покрыто в спешке, но такое заблуждение можно развеять при более внимательном рассмотрении.

Глядя только на это оружие, можно было почувствовать неиссякаемую дьявольскую ауру, исходящую от него; как будто оно могло вызвать бесчисленное множество невидимых рук, чтобы схватить человека за горло!

"Смертельное оружие Гренландии" - механизм, установленный на большом гарпунном пистолете, выкованном почти сто лет назад. Проповедуя мощь машин, это оружие наполнено таинственной черной магией! Благодаря своему тридцатилетнему предприятию на вершине китобойного судна "The Jean", оно зарезало и завладело, по крайней мере, несколькими тысячами китовых душ. Он не только обладает смертельной смертоносностью для морских тварей, но и может заволновать фантомы духовных китов против врагов, совершая набеги на другой корабль; страшный предвестник страха для моряков кораблей".

"Независимо от охоты на легендарных морских зверей или ожесточенной борьбы между кораблями, это гарпунное ружье приносит огромную пользу. Уверен, все слышали о бывшем капитане печально известной "Мести королевы Анны", именно это гарпунное ружье сбило его".

Блондинка Юрена говорила приятным голосом на сцене и активно перечисляла отличные знакомства с этими сокровищами.

"Конечно, я должен предупредить наших дорогих покровителей. Этим смертоносным гарпунным ружьем может оперировать только специалист, понимающий соответствующую внутреннюю сущность. Иначе его пользователь пострадает от проклятия. Начиная с цены в 5000 гиней, каждая прибавка в 1000 гиней".

Вместо этого Шеян принял к сведению ее изобретательность, упустив из виду дальность стрельбы этого гарпунного ружья, что, возможно, является его недостатком. По сравнению с пушками с дальностью стрельбы, легко простирающейся на несколько километров; даже после усиления черной магией, гарпунному ружью все равно будет трудно разогнаться до 800 метров. Очевидно, что оружие средней дальности при таких обстоятельствах обладало определенной неловкостью.

Если бы не нынешнее полуразрушенное состояние Девы Холма, Шеян определенно бы сделал ставку на гарпун. Это было связано с тем, что это гарпунное ружье могло вызывать ассоциации с духами китов, что приводило бы к беспорядку вражеского корабля, существенно снижая сложность высадки на борт.

Однако в нынешних условиях Шеян стремился сначала решить проблему своего корабля.

Услышав стартовую заявку на аукционе, те гости, которые изначально были заинтересованы,

сразу замёрзли.

5000 золотых гиней - это сумма, достаточная для приобретения нового 3-мачтового торгового судна. Поскольку торговое судно не требовало такого количества пушечных портов, как военные корабли, его оценка была гораздо ниже.

Более того, можно было минимально заработать 10 000 гиней прибыли до истечения срока годности и утилизации торгового судна, если бы между ними не происходило никаких неудач. Следовательно, как для торговцев, так и для пиратов, преследующих прибыль, расходовать 5000 гиней на это оружие не было бы мудрым выбором.

Несмотря на это, Шеян недооценил глубокое значение, которое символизирует это смертоносное оружие Гренландии; он был известен своей прославленной репутацией убийцы бывшего капитана легендарного пиратского корабля. Таким образом, подобно оружию, использовавшемуся императором до этого, его ценность, естественно, будет завышена.

"6000 гиней".

Поразительный купец, Фернандес, сделал главную ставку. Поскольку его подчиненные были искусными колдунами, не повышая авторитета этого гренландского смертоносного оружия, вековая черная магия, прикрепленная к нему, оказалась бы новаторским исследовательским экспериментом.

Стартовая ставка в 5000 гиней не была ни экстравагантной суммой, ни ни ни ничтожной ценой; но для Фернандеса она была похожа на прядь волос на девяти коровах.

В отличие от их прежних колебаний, британский купец стремился превзойти Фернандеса, услышав его предложение; казалось, что он не хочет позволить своему испанскому врагу делать то, что он хочет.

"7000 гиней!"

Кровавый акул быстро закричал, подняв руку.

Большинство взглядов мгновенно упало на Кровавого Акула, как испуганные выражения, нанесенные на их лица после того, как они опознали его.

Неофициально было сказано, что однажды Кровавая акула попала в засаду во время разграбления торгового судна "Фернандез", где его Экипажная голова, Первый помощник и несколько других доверенных лиц погибли напрасно! С тех пор обиды между ними укоренились.

"10 000 гиней!"

В этот момент внезапно раздался еще один голос.

Удивительно, но он принадлежал той цыганке, которая была одета в красную вуаль. Несмотря на то, что она была здесь одна, она сохраняла непринужденную ликование, наблюдая за своим окружением; как будто она обладала харизмой, которая держала толпу.

Хотя это смертоносное оружие Гренландии можно назвать непревзойденным, хотя его значение необычно, его цена на торгах действительно превысила его стоимость; по сравнению с 3-мачтовым военным кораблем, который стоил всего 10 000 гиней.

Кроме того, цыгане были непредсказуемыми мастерами, искусными в богословии, и провоцировать их было бы не очень хорошей идеей. Поэтому гости аукциона уступили после короткого раздумья.

Как раз в тот момент, когда господин Маккинни собирался поднять молоток, чтобы объявить о завершении этой заявки, Шеян вдруг вспомнил вопрос - "почему цыгане пытаются купить это оружие?".

Взбудораженный этим понятием, Шеян тут же позвонил.

"11 000 гиней!"

Полагая, что этот роман легко завершился с ее 10 000 гиней, цыганка не ожидала, что ее первой заявке кто-то помешает. Мгновенно в ее глазах расцвело оскверненное сияние вместе с непостижимой мрачностью, как она смотрела на Шеян.

Когда она поняла, что виноват в том, что Моряк Ян, который кивал вежливо и хитро, она бороздила брови и косоглазый. Затем она отвернулась и на удивление воздержалась от повышения ставки.

Шеян был в ужасе. Он не собирался приобретать это гренландское смертоносное оружие, а потому, что, по его мнению, цыгане, скорее всего, придают большое значение любому предмету, за который они выставлялись на аукцион.

В связи с этим Шеян целенаправленно выкрикивал более высокую ставку, с тем чтобы истощить ликвидные средства этой цыганки, ограничив тем самым ее возможности вмешиваться при проведении торгов за предметы, которые он действительно хотел.

"Эта женщина на самом деле не оспаривает мою ставку?" Шеян не мог не заподозрить его способность судить.

Тем не менее, никто больше не оспаривал его предложение, и Шеян мог только беспомощно угождать, щипая его за нос; отчаявшись подавать 11 000 золотых гиней соседней женщине-сопровождающей, так как он достал этот дорогостоящий гарпунный пистолет, имеющий такую же ценность, как и совершенно новый военный корабль.

Тем не менее, его сокровищница золотых гиней вернулась в шестизначную величину после продажи контрабандного товара из Тортуга. Таким образом, 11 000 золотых гиней нельзя было считать серьезным ударом.

Когда он вернулся в аукционный зал после совершения сделки, он заметил, что к торгам присоединился аравийский народ, которого он подозревал в том, что он является представителем Аманда.

В настоящее время выставленная на аукцион статья выглядит впечатляюще. Как будто хвастаясь своей способностью вслух, слабое серебристое сияние осветляло его периферию.

Увидев это ограненное стекло, Шеян не мог не вспомнить Аманд и посчитал, что этот арабиан хочет подарить ему это ограненное стекло.

"Тысяча гиней!"

Арабианка, Вахабу, объявила последнюю ставку. Еще не вернувшись на свое место, Шеян тут

же сделал ставку.

"Тысяча гиней!"

В очередной раз злодей Шеян чисто пытался осушить финансы Ваабу, аналогичным образом демонстрируя другим ошибочное представление о том, что он импульсивный покупатель; не позволяя другим постичь его намерения.

Когда Вахабу повернулся только для того, чтобы заметить довольно-таки улыбающегося Шеяна, его лицо показало насмешку.

"5000 гиней!

Вахабу продолжал грубо демонстрировать свое властное богатство, сильно имитируя величие своих будущих потомков, которые станут лучшими орудиями нефтяных конгломератов.

Не бейте веко, Wahabu непосредственно продвинул цену торгов к цене нового торгового корабля, сразу же создается впечатление, что нет недостатка в деньгах.

http://tl.rulate.ru/book/690/990188